

Архивные и новые данные по баргузинскому диалекту эвенкийского языка: локальные или идиолектные варианты?

Ольга Анатольевна Казакевич (ИЯЗ РАН; РГГУ) kazakevich.olga@iling-ran.ru
Елена Леонидовна Клячко (независимый исследователь) elenaklyachko@gmail.com
Мария Александровна Егорова (РГГУ) drajenka@gmail.com

Баргузинский диалект эвенкийского языка — один из диалектов восточного наречия [Афанасьева 2008], распространенный в наши дни на территории Баргузинского и Курумканского районов Республики Бурятия. Наиболее раннее системное описание баргузинского диалекта выполнено Н. Н. Поппе [Поппе 1927] и, на основе его материалов, В. А. Горцевской [Горцевская 1936]. Более поздние исследования принадлежат Н. И. Гладковой (см. [Берелтуева 2023]), Е. Ф. Афанасьевой [Афанасьева 2008; Афанасьева 2022], Д. М. Берелтуевой [Берелтуева 1990]. В августе 2024 года в ходе экспедиции ИЯЗ РАН в села Курумкан, Улунхан и Алла Курумканского района и в село Суво Баргузинского района нами были сделаны аудиозаписи и расшифровки текстов, озвученных лексических списков и грамматических анкет от 18 носителей баргузинского диалекта.

Н. Н. Поппе работал с единственным информантом — студентом Ленинградского института живых восточных языков П. Н. Барановым из рода Гальдегир, эвенком из местности Хабаржан. Эвенков Хабаржана и других урочищ в низовьях р. Баргузин (современный Баргузинский район) называли беловодскими (по названию местности Белые Воды) или *эдигэн* (т. е. низовскими), в противоположность *сологонам* (верховским) — эвенкам местности Дырен (эв. 'исток'), современный Курумканский район [Шубин 2007: 218]. Однако в 1930—1932 гг. эвенки Белых Вод были переселены в Дырен [Шубин 2007: 306]. Впоследствии некоторые эвенки вернулись в Белые Воды, но основным местом компактного проживания эвенков, исходно имевших различное происхождение, стал именно современный Курумканский район. В наши дни ситуация с эвенкийским языком в Баргузинском и Курумканском районах различна: в первом остались единицы носителей, все старше 60 лет, в то время как во втором язык сохранился существенно лучше, и хотя внутрисемейная передача языка прервана уже довольно давно, есть отдельные носители моложе 35 лет.

Возникает вопрос, существовали ли различия между говорами низовьев и верховьев р. Баргузин и были ли эти различия нивелированы в процессе почти векового совместного проживания низовских эвенков с верховскими после переселения? Этнограф А. С. Шубин отмечал: "[л]ексических, фонетических или морфологических отличий между тунгусами Баргузина практически нет... отдельная группа произносит *в* ближе к *л*... так отчетливо, что это замечают пожилые люди"; "о дыренцах... говорят, что они произносят *гилчэн, эпчэн, манапча* вместо *гивчэн, эвчэн, манапча*" [Шубин 2007: 136]. При этом в материалах Н. Н. Поппе есть отличия от более современных данных. Ниже перечислены некоторые из этих отличий:

1. "шеканье":

а. конечный *s* реализуется как *f*: *ələkəf* vs *ələkəs* 'сначала', *girku-diŋa:-f* vs *girku-diŋa:-s* (идти-FUT-2SG 'пойдешь');

б. сочетание *sk* реализуется как *fk* (*diulo:fk* vs *diulo:ski* 'вперед'), при этом иногда фиксируются оба варианта (*gusko:*, *gufko:* 'волк');

в. сочетание *ks* иногда реализуется как *kf* (*tukfa-* vs *tuksa-* 'бежать', деепричастные формы на *-kfV* vs *ksV*), хотя некоторые лексемы указаны в словаре с *ks* (*so:ksə* 'кровь');

2. местоимение 3sg чаще употребляется с лично-притяжательным показателем 3sg: *nuŋani-n* (3sg-3sg.poss), чем без него;

3. форма на *-ŋki*: трактуется как имеющая значения необходимого действия, а не обычного действия в прошлом;

4. в текстах и в грамматическом описании не встречается частотная сегодня форма на *-wki*: (причастие обычного действия).

Отражают ли материалы Н. Н. Поппе идиолектные особенности П. Н. Баранова, или же они фиксируют исчезнувший говор беловодских эвенков? Можно ли в данном случае с уверенностью разделить локальные и идиолектные различия? На эти вопросы мы попытаемся ответить в докладе, используя данные нашей экспедиции 2024 года и более ранние описания, а также архивные материалы.

Литература

Афанасьева Е. Ф. Баргузинский говор современного эвенкийского языка // Вестник ЗабГУ. – 2008. – № 6.

Афанасьева Е. Ф. и др. Словарь баргузинского говора эвенкийского языка = Баргуган эвенкил турэруктын : справочное издание / [сост. Е. Ф. Афанасьева и др.]. – Улан-Удэ: [б. и.], 2022. – 408 с.

Берелтуева Д. М. Производственная лексика баргузинских эвенков : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Ленингр. отд-ние Ин-та языкознания АН СССР. – Л., 1990.

Берелтуева Д. М. Гладкова Нина Ивановна – наставник и научный руководитель // Традиции института народов Севера: язык, фольклор, история и литература. – 2023. – С. 24–27.

Горцевская В. А. Характеристика говора баргузинских эвенков: по материалам Н. Н. Поппе – М.; Л. : Госучпедгиз, 1936. – 104 с.

Поппе Н. Н. Материалы для исследования тунгусского языка: наречие баргузинских тунгусов – Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1927. – Вып. 13.

Шубин А. С. Эвенки. – Улан-Удэ: Респ. типография, 2007. – 360 с.